

"ПРИЗНАНИЕ - ПРЕДУСЛОВИЕ ДЛЯ ПОКАЯНИЯ",-

считает доктор Тесса ХОФМАН

Известную немецкую правозащитницу и ученого, доктора Берлинского университета Тессу ХОФМАН нет необходимости представлять читателям "ГА". Долгие годы она руководит работой Координационной группы по Армении "Общества народов, находящихся в опасности", а в последнее время - еще и Рабочей группы "Признание - против Геноцида, за международное взаимопонимание" (www.aga-online.org). Ее интервью не раз публиковались на страницах "ГА", неизменно вызывая широкий интерес.

- Г-жа Хофман, чем, на ваш взгляд, чревато для Европы вступление в Евросоюз столь крупной мусульманской страны, как Турция?

- Прежде всего я не согласна с восприятием Европы как "Христианского клуба", как выразился премьер-министр Эрдоган. На мой взгляд, истинная проблема с интеграцией Турции в Европу лежит не столько в сфере религии, сколько в слабом социальном, экономическом и культурном развитии, особенно восточной части. После интеграции в Евросоюз восьми новых государств вступление Турции является колоссальным финансовым, социальным и экономическим вызовом для Европы. Европа не нуждается в Турции, однако для Турции это отличный шанс, причем не только с точки зрения экономического развития, но также в плане реальной модернизации и демократизации страны. Самое же главное - турецкие демократы, этнические и религиозные меньшинства этой страны надеются на Европу, в том числе и 70 000 еще остающихся там армян. Конечно, все это при условии, что Евросоюз будет настаивать на глубоких и реальных реформах и убедится, что они не носят поверхностный, косметический характер. Мы, европейцы, должны учитывать уроки истории: приступив к реформам, турецкое руководство накопило огромный опыт мошенничества и обмана. Им понадобилось более 30 лет для имплементации статьи 61 Берлинского договора 1878 года - об Армянских (административных) реформах. А за 1913-м - годом проекта совместных реформ, последовал год 1915-й. Мы тем не менее надеемся, что изменились и Европа, и Турция. Мы надеемся также, что бюрократическая (еврократическая) Европа будет более последовательна и строга в вопросе мониторинга за проводимыми в этой стране реформами, нежели секретная европейская дипломатия в конце XIX - начале XX века.

- Как относится общественность Германии к возможному вступлению Турции?

- Вам не кажется, что все мы в большей или меньшей степени напоминаем собаку Павлова? Общественность Германии - не исключение, поскольку и здесь мнения формируются и регулируются под воздействием средств массовой информации. В течение всего прошлого года, когда принималось решение начать переговоры с Турцией о вступлении в Евросоюз, превалировала политкорректность. Только в середине декабря в немецкой прессе появилось множество критических голосов, в то время как ранее этим критикам предоставлялось куда меньше места и возможностей для выражения. Что касается политических партий, правящие социал-демократы и партия "зеленых" продвигают процесс вступления Турции, поскольку имеют множество избирателей среди турецкого населения Германии. Консервативные христианские демократы, с другой стороны, не зависят от турецких избирателей и предпочитают членству Турции в Евросоюзе так называемое "привилегированное партнерство" с широкими субсидиями. Турецкие и курдские коллеги критикуют эту идею, считая ее продолжением

недавнего положения дел: деньги, но не политическое вмешательство во внутреннюю жизнь Турции. Не удивительно, что турецкие националисты всех политических направлений также выступают за идею привилегированного партнерства, отвергая вмешательство во внутреннюю жизнь страны, потому что они имеют множество причин бояться европейского вмешательства.

- Могут ли референдумы, которые будут проведены в ряде стран Европы, повлиять на ход переговоров?

- Конечно. Если страна-член Евросоюза принимает решение в зависимости от референдума, как это решила сделать Франция, она должна уважать итоги плебисцита. Пока Германия воздерживается от референдума, но оппозиционные консерваторы заявили о намерении добиться поправок к закону с целью его проведения. В любом случае, не было еще прецедента, когда в отношении страны - кандидата в члены Евросоюз проводился бы референдум о согласии на вступление, и случай с Турцией станет в этом смысле уникальным.

- Почему Европа столь непоследовательна в Армянском вопросе?

- Вопрос сегодня состоит в признании факта Геноцида армян в соответствии с Конвенцией ООН 1949 года. В этом смысле Европа выглядит не так уж плохо. 10 европейских стран признали Геноцид армян либо на парламентском уровне, либо специальной резолюцией, среди них - 8 членов Евросоюза. Начиная с 1987 года Европейский парламент неоднократно по разным случаям обращался к законодателям и правительству Турции с призывом признать Геноцид армян. Добавьте сюда резолюции Европарламента, принятые в 2000, 2002 годах, и последнюю - от 15 декабря 2004 года.

Однако признание Армянского Геноцида никогда не было частью ни копенгагенских критериев, ни тех норм, которыми руководствуется влиятельная Европейская комиссия, то есть налицо определенное противоречие между различными органами ЕС. Кстати, пример Турции уникален еще и в том смысле, что впервые вопрос признания, а тем более - извинения за совершенные странами - членами ЕС или кандидатами на вступление в прошлом преступления стали предметом дискуссий.

- Что принесет возможное вступление Турции в Евросоюз в армяно-турецкие взаимоотношения и в ситуацию в регионе?

- Армения снова станет приграничным Европе государством или, по меньшей мере, государством, граничащим с Европой. Контакты с европейскими институтами станут более интенсивными, включая мониторинг, и это может оказаться полезным для страны. В лучшем случае, Турция под влиянием Европы станет более цивилизованной страной. Во всяком случае, многие в Турции на это надеются. Однако, повторяю, все зависит от решимости и способности Европы наблюдать и отслеживать процессы. Учитывая прошлое армяно-турецких отношений, скептицизм, к сожалению, превалирует, и опасения армян кажутся весьма реальными. Задача Турции и Европы - убедить Армению в том, что она может доверять своему соседу.

- Не видите ли вы цивилизационной угрозы в том, что именно Турция станет европейским гегемоном в регионе Южного Кавказа, где существуют два государства, имеющие глубокие исторические, духовные и культурологические связи с Европой?

- Есть несколько претендентов на региональную гегемонию. Способна ли Турция взять на себя роль единоличного гегемона, имея длительные конфликты с большинством своих соседей - будь то Сирия, Иран, Греция, Кипр или Армения? Азербайджан - единственное исключение, однако до сих пор Турция не смогла оправдать ожидания даже своего естественного союзника.

Надо сказать, что по большому счету Европа не разделяет уверенности армян и

грузин, позиционирующих себя как европейцев. В качестве примера приведу высказывание одного немецкого историка, который в ходе дебатов по вопросу вступления Турции в ЕС неоднократно приводил такой аргумент против: дескать, в случае вступления Европа будет иметь границы с такими "полуразрушенными, нестабильными странами", как Армения и Грузия. К сожалению, подобное негативное восприятие Армении (и Грузии) как страны, охваченной кризисом, довольно распространено среди моих коллег.

Возникают и другие вопросы, к примеру: является ли Европа христианской? Сегодня она скорее светская, по крайней мере на протестантском Севере и в Центре. А Армения и Грузия имеют глубокие связи не только с Европой, но и со своим азиатским окружением. Я знаю, что говорить такое в армянской газете не принято, но тем не менее: разве Турция также не часть европейской истории? Разве Европа - не изменяющаяся со временем субстанция? Поэтому я бы предпочла более оптимальные формулировки, базирующиеся на правах человека и правовых нормах. И в этом смысле хотелось бы напомнить европейцам (и немцам в частности) о той роли, которую они сыграли в истории Турции и Армении и о вытекающей отсюда ответственности.

- 2005-й - год 90-летия Геноцида. Готовится ли европейская общественность вместе с армянами всего мира отметить эту траурную дату, можно ли ожидать активизации процесса признания Геноцида со стороны европейских стран?

- Признание является результатом шагов, предпринятых ранее: многолетней политической активности, лекций, публикаций, работы с прессой и т. д., за которыми следуют публичные заявления известных людей, включая политических деятелей, затем идут опять-таки ведущиеся годами дебаты в законодательных или административных органах разного уровня, и только потом может последовать признание Геноцида национальным парламентом. Поэтому в 2005 году мы ждем признания Геноцида армян со стороны тех стран, где была проведена подобная подготовка и настало для этого время. Однако нельзя забывать о том, что правовое признание в современном мире часто превращается в инструмент политического давления. Например, недавно появилось сообщение о том, что США угрожают Турции признанием Геноцида армян, если Турция назовет события в Аль-Фалудже (Ирак) геноцидом. Я уверена, что признание является предусловием для примирения. Оно должно быть глубоким и искренним, и начать надо с того, чтобы перестать идентифицировать себя с преступниками. Это означает не только введение в оборот слова "геноцид". Представители наций, которые были вовлечены в геноцид как его исполнители, должны перестать оправдывать своих предшественников. Они должны также понимать, что это не потеря, а наоборот - основа для истинной демократизации общества. Как бы то ни было, если признание геноцида используется в каких-то иных целях, это только усиливает ненависть турок к армянам и подозрения, которыми питалось каждое новое поколение турецких националистов. Антиармянские настроения все еще весьма выражены, несмотря на приближение Турции к Европе. К примеру, недавно, желая продемонстрировать начавшееся сотрудничество, глава парламентской комиссии по вопросам взаимоотношений с ЕС Али Риза Алабоюн заявил о начале переговоров на тему "требования Армянского Геноцида" с "представителями армянского меньшинства совместно с турецкими и армянскими историками, свободными от предубеждений". При этом Алабоюн, который является членом правящей исламской партии, уже знает цель и результат таких переговоров: "Нет ничего в нашей истории, чего мы могли бы стыдиться".

Другой политик - председатель экстремистской националистической партии, вице-премьер до 2002 года Девлет Бахчелы хотя и не отрицает геноцидальное

прошлое Турции, но угрожает повторить его: "То, что сделали наши предки в те дни, мы можем сделать снова". Причиной такой угрозы явилось празднование Рождества еще остающимися в Стамбуле христианами, что для Бахчелы стало неприемлемой провокацией.

Учитывая эти обстоятельства, крайне необходимым является признание Геноцида третьими сторонами. Оно доказывает, что международное сообщество не забыло и не простило Геноцид.

- Недавно появилось сообщение о том, что из немецких учебников истории пытались изъять упоминание о Геноциде армян, однако благодаря в том числе и вашим усилиям этого удалось избежать. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

- Как вы знаете, Германия - федеральное государство, где каждый член федерации независим в избрании собственного курса обучения. Федеральная земля Бранденбург была единственной, где в курсе обучения истории в 9 и 10 классах начиная с 2002 года упоминался Геноцид армян. Курс был помещен на веб-сайте, однако неожиданно исчез через несколько дней после того, как 12 января министр образования Бранденбурга Хольгер Рупрехт пообедал с турецким консулом в Берлине. Исчезновение объяснялось различными причинами. Одна из них заключалась в том, что, дескать, упоминание только Геноцида армян без других примеров было методической ошибкой. А вот турецкие дипломаты, со своей стороны, объясняли интерес к уничтожению текста интересами 295 этнических турок в Бранденбурге, которые, дескать, не должны страдать от интерпретации турецкой истории, отличной от той, что принята в самой Турции.

Неожиданно для обеих сторон этот случай привлек пристальный интерес немецкой прессы и общества к Бранденбургу. Многие видные деятели и общественные организации критиковали подобный шаг. Широкое освещение в СМИ и усиленное внимание общества могли привести к повышению осведомленности о Геноциде армян и поняты как повод для выражения антитурецких настроений. Лично я была потрясена тем, что власти Бранденбурга приняли решение изъять с сайта курс истории в дни, когда мы все отмечаем 60-летие освобождения Аушвица и день памяти Холокоста.

17 января первый министр Плацек принял армянскую делегацию во главе с послом Карине Казинян и архиепископом Бекджяном. Им было обещано, что упоминание о Геноциде армян будет вновь включено в курс обучения. Послужит ли это решение примером для остальных федеральных земель Германии - покажет время. Рабочая группа "Признание - против Геноцида, за международное взаимопонимание" в открытом письме господам Плацеку и Рупрехту в качестве извинения перед армянской общиной Германии предложила также сделать заявление от имени Бранденбургского парламента по случаю 90-летия Геноцида армян.

Беседу вела Марина ГРИГОРЯН

(Veröffentlicht am 03.03.2005 in „Golos Armenii“)